

Всем, кто любит кота... Боба

A fluffy tabby kitten with striking green eyes is perched on a dark wooden bench. The scene is set in the rain, with water droplets falling around the kitten. The kitten has a mix of brown, black, and white fur. The background is a blurred green bush.

Шейла Нортон
Тарли
КОТЕНОК, КОТОРЫЙ
СПАС ЖИЗНЬ

Шейла Нортон
Чарли. Котенок,
который спас жизнь
Серия «Подарок от Боба (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24052010
Ш. Нортон. Чарли. Котенок, который спас жизнь: ООО
«Издательство АСТ»; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-100534-4

Аннотация

Одиннадцатилетняя Кэролайн с трудом находит язык с мачехой, которая с утра до вечера занята с новорожденной дочкой. Кэролайн ревнует к маленькой сестре. Ей кажется, что никому нет до нее никакого дела. И она решает сбежать из дома, что в ее положении очень опасно – ведь она только что поправилась после тяжелой болезни. И тогда на ее поиски отправляется котенок Чарли, который любит свою хозяйку больше всего на свете.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	57
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Шейла Нортон Чарли. Котенок, который спас жизнь

Sheila Norton

Charlie. The Kitten Who Saved A Life

Copyright © Sheila Norton, 2016

© Е. Мигунова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Моей любимой семье – включая котов!

Итак, мне во второй раз выпало счастье писать про Алфи, и я в неоплатном долгу перед множеством людей. Я выражаю благодарность своему издателю, Хелен Хатуэйт, за то, что она продолжает этот путь вместе со мной. Для меня было удовольствием снова работать с ней и всем коллективом издательства Avon. Это просто поразительно, как близко к сердцу вы приняли судьбу Алфи.

Я ничего не сумела бы сделать без моих замечательных

агентов, Кейт и Дианы, и их команды. Всегда поддерживая полезным советом, вы целый год выполняли неблагодарную работу, помогая мне не сойти с ума, что иначе, как подвигом, не назовешь.

Члены моей семьи заслуживают бурных оваций; ваша помощь была поистине бесценной. Том, ты оказался замечательным знатоком кошек. Мама, спасибо за то, что помогала с Ксавье; а тебе, Ксавье, спасибо за то, что не мешал мамочке писать. Спасибо и тебе, Джо, за поддержку, я очень тебя люблю. Спасибо Хелен, Беки, Мартину и Джеку с семьей за то, что нежно заботились о Ксавье, пока я работала; для меня было очень важно знать, что он окружен любящей второй семьей.

Особая благодарность моим замечательным подругам: Джо, Джес, Тем, Темми, Тайн, Джессике, Салл и Тине – я обожаю вас и счастлива, что вы есть в моей жизни. Всем шампанского! Еще я передаю большой привет Фрэнки и ребятам из «Моранов» в Вествуде! Это прекрасное место, где я могла писать и где всегда получала необходимый кофе, а также вкуснейшую еду и вдохновение. Спасибо, Томаш!

Алфи – это собирательный образ тех кошек, которых мне посчастливилось встретить и полюбить на протяжении моей жизни. Для меня он реален. Я не могу выразить, насколько я благодарна всем, кто прочитал мою книгу и кому она понравилась, за то, что вы приняли и полюбили этого крайне необычного кота.

Глава 1

Ну что ж, ребята, расслаживайтесь поудобнее. Мой друг Оливер говорит, что вам не терпится услышать мою историю. Тогда оторвитесь хоть ненадолго от помойных бачков и, прошу, перестаньте трепать этогодохлого воробышку. Да, вот еще что, пока не начали: кое-кто здесь до сих пор считает меня несмышленым и неопытным малышом, который путает хвост с усами. Так знайте, это не так, за лето я вырос и поумнел, мне пришлось рано повзрослеть – да вы и сами все поймете, когда услышите мой рассказ. Оливер, ты не против, если мои сестры сядут рядом с тобой на случай, если вдруг испугаются? Вот так, Нэнси, под бочок к Оливеру. Да, Табита, и ты тоже. Видите ли, я стараюсь вас защищать, хотя мы и живем в разных человеческих семьях. Если среди слушателей есть *совсем уж* маленькие котята или трусы – извините, я имел в виду кошек с тонкой нервной организацией – вам, возможно, придется в самых страшных местах рассказа затыкать уши лапами. Нет, Табита, *не сейчас*. Я ведь еще даже не начал. Я скажу вам, когда наступит время бояться.

С чего же начать? Пожалуй, с того дня, когда я узнал о каникулах. Раньше, пока все это не случилось, я понятия не имел, что это такое. Впервые я услышал слово «каникулы», когда мой человек, Джулиан, придя как-то вечером с работы, объявил:

– Эй, у меня новость – мы едем отдыхать. Устроим себе каникулы!

Его жена Лора подняла на него покрасневшие от усталости глаза. Мне было жалко ее, потому что она постоянно не высыпалась. Как и все мы.

– Ах, Джулиан, – вздохнула она. – Идея отличная, но как ты это себе представляешь? Как мы сейчас можем уехать? Ты же знаешь, сколько внимания и заботы требуется малышке.

В тот же миг, словно по сигналу, Джессика (до тех пор она тихо спала наверху в своей белой корзинке) начала мяукать изо всех сил. Вы все, конечно, помните, как мелодично и приятно попискивают новорожденные котята? Так вот, ничего общего с этим, уж поверьте. Человеческие котята – кому-кому, а мне это теперь хорошо известно – издают ужаснейшие пронзительные вопли.

Их маленькие личики краснеют, они широко разевают рот – так что на лице больше ничего не видно – и орут. Обычно это происходит, если они хотят молока, но часто случается без всякой видимой причины, днем и ночью. Ничего удивительного, что у бедняжки Лоры был такой измученный вид.

– Я пойду наверх, – вызвался Джулиан, бросил пиджак на стул и взбежал по лестнице. Я карабкался следом. Он ведь со мной так и не поздоровался! Мяукнув, я запрыгал вокруг ног Джулиана, пока он вынимал из корзинки Джессику. Но он только сказал: «Уйди с дороги, Чарли. Как бы мне не выронить малышку».

Мальшика, мальшика... Только это я и слышал в те дни! Нет, я ничего не имел против, она была даже милая, когда не плакала, но как же я? Меня забывали погладить и приласкать, доходило до того, что я мог остаться без ужина! Приходилось бегать кругами вокруг пустой миски, пытаюсь привлечь внимание хозяев, пока не начинала кружиться голова.

Не обращая на меня внимания, Джулиан отнес ребенка в ее розовую комнатку, миновав по дороге дверь в комнату Кэролайн. С Кэролайн, нашим старшим человеческим котенком, недавно приключилось то, что ее отец называл «скачком роста». Будь она кошкой, я бы сказал, что Кэролайн уже почти взрослая, но люди, судя по всему, остаются котятками гораздо дольше. Кэролайн много времени проводила, запершись у себя в комнате, особенно после появления мальшики. При любой возможности я пробирался к ней. Кэролайн была единственной в доме, у кого еще находилось время и желание меня приласкать.

– Привет, Кэролайн! – крикнул Джулиан, притормозив у ее двери и легонько постучав. – Спускайся, я тебе расскажу кое-что потрясающее.

Я подождал у двери, пока она выйдет, и вместе мы преодолели ступеньки вниз.

– Что за новость? – спросила Кэролайн. Не похоже было, что ей не терпится узнать потрясающие новости. Разумеется, как всегда, никто не позаботился объяснить мне, что происходит, так что пришлось внимательно слушать их разговоры,

стараясь понять человеческие слова и уловить хоть что-то.

– Впереди каникулы, мы едем отдыхать, – снова сказал Джулиан. Он улыбался и явно был доволен. Он качал извивающуюся малышку, а потом отдал Лоре, чтобы ее покормили.

– О, это круто! – просияла Кэролайн. – Куда же мы отправимся? Во Флориду? Одна девочка из моего класса ездила туда прошлым летом.

– Флорида? – переспросил Джулиан. – Нет, конечно же нет. Мы не можем позволить себе такую дальнюю поездку с трехмесячным младенцем.

– Ну да, – уголки рта у Кэролайн снова поползли вниз, – кто бы сомневался. Теперь у вас все только *для нее*.

– Кэролайн! – Джулиан предостерегающе посмотрел на дочь. – Неправда, все совсем не...

– И куда же мы едем? – перебила она.

– В Мэддитон-он-Си, на море.

Наступила тишина. Молчала даже малышка Джессика, которую как раз кормили. Кэролайн уставилась на отца, а Лора качала головой, словно не могла поверить своим ушам.

– Нам будет хорошо там! – Джулиан переводил взгляд с одной на другую. – Я снял чудесный домик на весь август.

– Весь август? – ахнула Кэролайн.

– Да! Видишь ли, – он повернулся к Лоре, – я понимаю, какое у тебя трудное время. Беременность была непростой, а теперь ты устаешь с ребенком...

– Тебя отпускают с работы на целый месяц? Неужели это возможно? – спросила Лора.

– Ну... – улыбка на лице Джулиана потускнела. – Честно говоря, это не совсем так. Я проведу с вами только первую неделю, а потом мне, конечно, придется вернуться...

– И на работу.

– Да, но я буду приезжать на выходные. А вы сможете наслаждаться морским воздухом, милая, и, надеюсь, как следует отдохнете.

– Отдохнем? В деревенском домике на полном самообслуживании? – тихо спросила Лора. – Мне все равно придется заниматься хозяйством, Джулиан. Ребенок не перестанет требовать внимания только из-за того, что рядом море, а тебя даже не будет рядом, чтобы помочь.

– *Лично* я никуда не еду! – заявила Кэролайн. Она насупилась и покраснела. – Не собираюсь тратить каникулы на этот скучный Мэддитон. У моих друзей масса всяких планов. Они будут ездить в город на автобусе, ходить в кино и все такое – а я нет?!

С этими словами она умчалась наверх и громко хлопнула дверью. Джулиан хотел догнать дочку, он был очень расстроен.

– Оставь ее, – посоветовала Лора. – Она успокоится.

– Мне жаль, – сказал он, беспомощно разводя руки в стороны. – Я все сделал неправильно, да? Следует это отменить.

– Нет, не нужно, – жена смотрела на него с улыбкой. –

Прости, дорогой, что я не поблагодарила тебя. Просто я устала и с трудом соображаю.

– Я-то думал, что порадую вас. Нам всем необходимо отдохнуть после того, что пришлось пережить. Да и Кэролайн меня беспокоит, она такая бледненькая, все время грустит и слишком много времени проводит, запершись у себя. Мне казалось, что морской воздух окажет на всех нас благотворное действие.

– Я понимаю. Идея *и правда* хорошая. Уверена, мы там отлично развлечемся.

Улыбалась она как-то странно, будто сама не верила в то, что говорит. Джулиан пошел наверх переодеться, а я вскочил к Лоре на диван. Она посмотрела на меня поверх малышкиной головы.

– Я совсем *не так* представляю себе отдых, Чарли, – тихо шепнула она. – Одна в чужом доме с кричащим младенцем и сердитой девочкой-подростком. Но что тут поделаешь? Не могу же я его обидеть?

Я мяукнул в ответ, а Лора погладила меня по голове. Но, как все люди, она не умела говорить по-кошачьи и поэтому не поняла, что я пытаюсь задать ей очень важный вопрос: «А как же я? Кто будет присматривать за мной, когда вы все уедете? Или до меня здесь вообще уже никому нет дела?»

На другой день, когда Джулиан ушел на работу, а Кэролайн в школу, к нам зашла Ники, подруга Лоры, со своим ре-

бенком Бенджамином. Бенджамин был намного больше нашей Джессики, он уже вставал и мог пройти, забавно переваливаясь, несколько шажков, а потом падал. Не могу понять, зачем люди так мучаются, почему ходят на двух ногах. В чем смысл? Я пробовал несколько раз – не получается. По-моему, это прямо-таки противоестественно.

Ники мне нравилась. Она всегда со мной носилась, играла, чесала меня за ушком и под подбородком, как я люблю, так что от удовольствия я громко мурлыкал.

– И что же, Кэролайн понравилась эта идея? Наверное, она в восторге? – спросила Ники, когда Лора закончила рассказ о предстоящем отдыхе.

– Нет. Она совсем не в восторге, – вздохнула Лора, мотнув головой. – Она заявила Джулиану, что никуда не поедет, и теперь разговаривает с нами сквозь зубы. Утром убежала в школу обиженная.

– Ну, вообще-то, месяц – это *долго*. Она будет скучать по друзьям. В ее возрасте друзья-приятели важны не меньше, чем семья.

– Я понимаю. К тому же она страшно нервничает из-за сентября – ей ведь предстоит перейти в новую школу. Ох, Ники, надеюсь, мы не делаем ошибки, переводя Кэролайн в частную школу. Я рада, что у нее сейчас много друзей, ведь она так долго была одинока, пока болела.

Это случилось еще до того, как я поселился в доме, но я узнал обо всем от Оливера, потому что он навещался в эту

семью еще до моего рождения. Кэролайн очень тяжело болела, а Лора была при ней сиделкой, и только потом Джулиан решил жениться на ней.

– Она привыкнет и легко заведет новых друзей в школе святой Маргариты, – убежденно сказала Ники, а Лора опять вздохнула.

– Я тоже на это надеюсь. Честно говоря, мы тревожимся из-за Кэролайн. В последнее время она какая-то мрачная и вялая. Постоянно срывается на меня, что бы я ни сказала. На днях я попросила ее прибраться в комнате, а она в ответ: «Не указывай мне, что делать, ты мне не мать!»

– Ох. Представляю, как тебе обидно.

– Да нет, я ведь понимаю, она тоскует по своей маме. Это вполне естественно, хотя Кэролайн и была совсем крошкой, когда ее мать умерла. Но я ведь и не пытаюсь занять ее место.

– Это ясно. Поверь мне, Кэролайн любит тебя, по-настоящему любит. Может, она просто устала. Сейчас конец учебного года, и, наверное, все дети нуждаются в отдыхе.

– Наверное, ты права. А на следующей неделе ей предстоит обследование в больнице. Хотим поговорить с ее врачом, сделать анализы.

– Серьезно? – Ники взяла Лору за руку. – Ты ведь не думаешь, что лейкемия вернулась?

– Этого мы и боимся, честно говоря, – тихо ответила Лора. – В голову лезет худшее. Ведь ремиссия у нее всего год.

Ники обняла Лору. Я понял, что меня больше не собира-

ются гладить, прыгнул с дивана и побежал играть на улицу. Дом, где я живу, называют Большим Домом, в моем распоряжении большая территория вокруг, и я патрулирую ее границы – хочу быть уверен, что никто из вас не шныряет там без моего разрешения. Так что на мне большая ответственность. Был чудесный теплый денек, в воздухе носились восхитительные запахи, на деревьях и в кустах жужжали глупые насекомые и чирикали птицы. Я повеселился от души, прыгал и гонялся за своей тенью – и, кажется, слишком загулялся.

Когда я наконец вернулся, все уже были дома. Но я был неприятно удивлен тем, что никто опять не обратил на меня ни малейшего внимания – люди снова ссорились.

– Я *поверить* не могу, что ты хочешь это сделать! – возмущенно говорила Кэролайн своему отцу. – Как ты только мог? Он тебе не простит!

– Все обойдется, – ответил Джулиан. – Для него это будут те же каникулы.

Ох, опять разговоры про каникулы. Я не хотел их слушать. Я хотел только получить свой ужин. Поэтому я громко замяукал, обращаясь к ним, и стал расхаживать по комнате, распушив хвост.

Лора поглядела на меня и нахмурилась.

– Спрошу-ка я у Ники, может, они с Дэном возьмут его на это время, – сказала она. – Хотя... это же *целый месяц*. Слишком долго.

Я перестал мяукать. Уж не обо мне ли идет речь?

– Нет, я же говорю, можно отдать его в кошачью гостиницу, – возразил Джулиан. – Там ему будет очень хорошо.

Кошачья гостиница? Шерсть у меня на загривке встала дыбом. Оливер рассказывал мне о ней. Не могу без дрожи вспоминать эту историю. Ты и в самом деле хочешь услышать ее, Нэнси? Ну, хорошо. Нашего отца – Тэбби, друга Оливера, – однажды отправили в такую гостиницу, когда его люди куда-то уезжали. Он говорил потом, что за всех его девять жизней ничего хуже не случилось. Его днем и ночью держали в клетке, где ничего не было, кроме подстилки и маленького лотка. Вокруг было множество кошек, но он их не видел, только чувствовал их страх и слышал, как они плачут. Ему не разрешали выйти поохотиться, и, хотя корм приносили исправно, кусок не лез ему в горло, слишком он был испуган и потрясен. Люди, которые за ним ухаживали, вели себя дружелюбно и много гладили его, но он не знал, можно ли им доверять. А главное, он никак не мог узнать, вернется ли когда-нибудь домой. В клетке не было ничего, что пахло бы домом или его людьми. К тому времени, когда они, наконец, пришли, чтобы его забрать, он так обиделся, что потом долго не хотел с ними разговаривать – ушел и гулял сам по себе, так что они решили, что он сбежал. Конечно, потом он сдался, потому что был голоден, но Олли рассказывал, что Тэбби еще очень долго не мог их простить.

Да, ужасная история, не правда ли? Так представьте себе,

что я почувствовал, услышав слова «кошачья гостиница»! От отчаяния я испустил протяжный вопль. Кэролайн подхватила меня на руки и прижала к себе. Глаза у нее покраснели.

– *Великолепно*, – заговорила она (хотя в этом я не мог с ней согласиться). – Мало того, что вы разлучаете меня с моими друзьями на *целый месяц* и я даже не смогу как следует проститься с ними, прежде чем перейду в эту дурацкую новую школу! Так оказывается, вы и котенка у меня забираете! По-вашему, это справедливо?!

Да. Это было несправедливо. Я не хотел в гостиницу. Я даже стал думать, как бы удрать раньше, чем меня туда заберут. Кэролайн заплакала, и я тоже.

– О, ради всего святого, – поморщился Джулиан. – Чего ты от меня хочешь? Мы же не можем взять его с собой.

– Почему? – спокойно спросила Лора и положила руку на плечо Джулиану. – Это было бы лучшим выходом.

– Каким образом? – воскликнул он. – Нельзя брать кошку в незнакомое место. Он сбежит, потеряется. Ты этого хочешь? – спросил он, поворачиваясь к Кэролайн.

– Нет! – огрызнулась она. – Я *ничего* этого не хочу! Не хочу ехать! Я останусь дома с Чарли.

– Джулиан, я уверена, что мы можем это устроить, – повторила Лора. – Он вряд ли уйдет из дома.

– Тем не менее, нам придется постоянно держать закрытыми все окна и двери – и это летом! Это нереально. Он сбе-

жит и потеряется.

– Надо позаботиться, чтобы не сбежал.

Лора с Джулианом смотрели друг на друга. Я понимал, что их больше волнует Кэролайн, чем мои страдания в кошачьей гостинице. Но стоило мне вспомнить рассказы о клетке, и я снова горестно замыкал. Тогда Джулиан улыбнулся – совсем невесело – и сказал:

– Ну хорошо, хорошо, сдаюсь. Возьмем его с собой. – С этими словами он обернулся к Кэролайн. – Но ты должна будешь заботиться, чтобы котенок был в безопасности.

– Ладно, – отозвалась она и прижалась щекой к моей голове, а я замурлыкал. Хвала небесам, клетки не будет! – Я буду заботиться о Чарли, потому что он единственный, кому на меня не наплевать.

Она унесла меня наверх, в свою комнату, и там мы вдвоем улеглись на кровать.

Итак, я, кажется, отправлялся на каникулы, хоть и не знал, что это такое. Я бы предпочел остаться здесь, с моим другом Оливером. Но никто в этом доме не интересовался моим мнением!

Глава 2

Малышка Джессика вызывала у меня смешанные чувства. Когда ее впервые принесли, все – и Кэролайн! – почему-то восхищались ею, а мне не разрешали даже близко подойти.

– Только не подпускайте к ней Чарли, – сказала Лора в первый же день появления Джессики в доме. – Я постоянно слышу ужасные вещи про кошек и новорожденных младенцев.

Это меня очень обидело. Поймите меня правильно, я, конечно, не в восторге от постоянного пронзительного писка Джессики, но ни разу ее и когтем не тронул. Что взять с крошечного человеческого котенка? Иногда малышка приятно пахла молоком, а в другое время, когда Лора или Джулиан возились с ее попой, меня тошнило, и я старался держаться от нее подальше. Я надеялся, что скоро ее научат пользоваться лотком. Из-за Джессики меня стали часто запирать на кухне, а если я громко протестовал, мне же еще и попадало. По-моему, это несправедливо, потому что никто не ругал малышку за плач, а ведь она орала куда громче, чем я.

К тому времени, когда мои люди начали обсуждать вопрос с отдыхом, я уже немного привык к своему положению. А вот восторги Кэролайн по поводу маленькой сестрички заметно угасли. На другой день после спора из-за кошачьей гостиницы она изливала душу, лежа рядом со мной на кровати.

– Я сыта по горло, Чарли! Сама не понимаю, почему меня так радовало рождение сестры. У папы теперь совсем не хватает времени на меня. Я чувствую, что всем мешаю.

Я как никто понимал ее. Накануне на меня накричали. А что я такого сделал? Всего-навсего притащил в дом жирного голубя. Я-то думал, меня похвалят, ведь это самая большая из пойманных мной птиц. Но не тут-то было! Поднялся шум, ахи и охи о каких-то *микробах* и *опасности* для Джессики. Лора выгнала меня, а трофеей выбросила.

– Тебя хотя бы не обвиняют в том, что ты опасна для ребенка, и не запирают на всякий случай, – отвечал я Кэролайн по-кошачьи, но она, конечно, не потрудилась выучить наш язык, поэтому только гладила меня да тыкалась носом мне в макушку.

– А этот *отдых!* – презрительно выговорила Кэролайн. – Просто ужасно. Хорошо еще, что папа согласился взять тебя. Хоть ты составишь мне компанию. Я же там с ума сойду за *целый месяц* – в этой скучной дыре, без друзей.

Должен признаться, слушая жалобы Кэролайн, я и сам начал волноваться из-за таинственного отдыха. Никому, кроме самого Джулиана, эта идея не нравилась, но теперь даже и он вздрагивал, когда об этом заходила речь. Я часто думал: неужели мои люди никогда не станут такими же веселыми и бодрыми, как раньше?

На следующий день после нашего разговора я умывался

после ужина, сидя в кухне на подоконнике. Вдруг в гостиной снова заговорили на повышенных тонах.

– Доедай свой ужин, Кэролайн, – сказал Джулиан.

– Не хочу.

– Что не так? – спросила Лора. – Ты же всегда любила спагетти болоньезе.

– Да не знаю я! – Мне показалось, что Кэролайн вот-вот расплачется. – Говорю же, я больше не люблю мясо. И вообще, я сыта.

– Когда дело касается печенья и конфет, аппетит у тебя появляется, – не сдавалась Лора. – Придется отменить сладкое, раз ты не можешь доесть ужин.

– Если не будешь как следует есть, заболеешь, – подал голос Джулиан.

– Может, я *уже* болею! – ответила Кэролайн. – Может, у меня снова лейкемия. А вам-то что! Вам до меня дела нет!

Я перестал умываться и затих, внимательно прислушиваясь. Мысль о том, что Кэролайн может опять заболеть, мне не понравилась. Уверен, что Лору и Джулиана это тоже волновало. После того как Кэролайн поднялась к себе, они долго вполголоса обсуждали завтрашнюю поездку в больницу. Как я понял, Джулиан собирался пропустить работу, чтобы отвезти Кэролайн к врачу. Их голоса звучали встревоженно.

– Некоторые симптомы такие же, как тогда, – говорил Джулиан, – Утомляемость, бледность, потеря аппетита...

– И она все время грубит! – отвечала Лора. – В последнее

время я ее совсем не понимаю. Хотя, возможно, она переживает из-за новой школы. Как ты думаешь, может, дело в этом?

– Уверен, что нет. Она там быстро освоится. Нет, мне кажется, ее, как и нас, пугает сама мысль о том, что болезнь может вернуться. Потому она и нервничает. Мы должны быть более чуткими.

– Знаешь, я так рада, что завтра ее посмотрит врач. Будем надеяться, он нас успокоит.

Рано утром Джулиан с Кэролайн уехали на машине на вокзал, чтобы сесть на поезд из Большого Брумфорда. Я побродил по комнатам в надежде, что Лора и Джессика обрадуются мне. На полу за лежанкой я нашел свою старую игрушечную мышку. Наигравшись с ней на кухне, я решил, что будет вежливо предложить поиграть Джессике. С мышкой в зубах я побежал в гостиную. Лора сидела в кресле; она читала газету и не видела, как я вошел. Джессика лежала на полу на расстеленном одеяле, смотрела в потолок и издавала забавные звуки, перебирая в воздухе ножками. Я бросил игрушечную мышку ей на лицо и подождал. Интересно, поймет ли она, как надо играть, но она удивленно вытаращила глаза и, помотав головой, сбросила мышку на одеяло. Я сел рядом и стал ждать. В это время Лора перевернула страницу газеты и посмотрела вниз, на малышку.

– Чарли! – она уронила газету. – А ты что здесь делаешь?

– Присматриваю за Джессикой, – мяукнул я. Неужели

непонятно?

– Отойди-ка от нее, – сказала Лора. – И... а *это* еще что такое?!

Она нагнулась и подняла мою мышку.

– Что здесь делает эта мерзкая грязная тряпка? Ей не место на одеяле Джессики! – Она укоризненно посмотрела на меня. – Что ж это такое! Мне и на минуту нельзя отвернуться, если ты рядом?

Я отбежал и спрятался за диван, пока она расправляла одеяльце, ворковала с малышкой и перекладывала ее поближе к креслу. Чтобы уберечь от меня, что ли? Не понимаю, что я опять сделал не так? Мышь ведь была даже не *настоящая*... Или, может, как раз настоящая и нужна? Я решил, что в следующий раз так и сделаю.

Спрятавшись за диваном, я смотрел на Лору, которая снова углубилась в чтение. Мне нравился шелест страниц, а самой любимой игрой было прыгнуть Лоре на колени, напасть на газету, смять ее и побить лапами. Раньше она всегда смеялась, когда я так делал, но в последние дни только громко вздыхала и снимала меня на пол. Так что нечего и пытаться... Тут Джессика заплакала, и Лора склонилась над ней, а газету оставила в кресле. Искушение было слишком велико. Я разбежался, прыгнул на развернутые листы и с удовольствием потоптался на них, наслаждаясь шуршанием.

– Чарли! – сердито шикнула на меня Лора, на этот раз она не на шутку рассердилась. – Брысь! Да что же это такое,

сладу с тобой нет!

Я протестующее мяукнул, когда Лора согнала меня с кресла, а газету положила на подлокотник. Бумага была немного порвана, но я знал, что они каждый день получают новую газету, и не понимал, почему это так уж важно.

– Ступай на улицу и играй там, – бросила она мне, усаживаясь, чтобы кормить Джессику. – Иногда с тобой очень трудно! Ты так шалишь, что я не справляюсь.

Это со мной-то трудно? Я вышел, обиженный, чувствуя, что меня здесь не любят. Раз так, я и вовсе не буду ловить мышь для вашей малышки Джессики. Вот так-то!

Джулиан и Кэролайн уже были дома, когда я наконец вернулся. Кэролайн ушла в гостиную смотреть телевизор. Взрослые разговаривали на кухне.

– Нам дали направление на анализы крови, а если в них будет что-то подозрительное, придется сделать пункцию костного мозга, – рассказывал Джулиан.

– Ох, только бы *это* не вернулось. Бедная девочка, – вздохнула Лора. – Врач не сказал, он серьезно думает, что у нее может быть лейкемия?

– Нет. Он говорит, что эти симптомы могут относиться и к чему-то другому, но, учитывая предысторию, хочет исключить этот вариант. – Джулиан вздохнул. – Еще он сказал, что результаты анализов будут отправлены на наш домашний адрес и это займет какое-то время.

– Ох, а нам завтра уезжать. Хочешь, останемся и дождемся результатов? Ничего страшного, если отъезд задержится на несколько дней.

Мне показалось, что такой вариант даже обрадовал Лору. Но Джулиан возразил:

– Нет. Неизвестно еще, когда придут результаты. И ведь я могу узнать о них и по телефону из Мэддитона.

– Но если окажется, что Кэролайн нужна биопсия...

– Лора, я стараюсь сохранять оптимизм! Я уверен, что нужно ехать в Мэддитон, как мы и собирались. Кэролайн необходим отдых и нам тоже. Морской воздух пойдет ей на пользу. Если понадобится делать пункцию, я увезу ее на несколько дней.

– Хорошо, – Лора обняла Джулиана. – Ты прав, мы не должны думать о худшем.

– Хоть это и трудно, – снова вздохнул он. – Будем надеяться, что отдых поможет отвлечься от дурных мыслей.

Наутро, когда я проснулся, все уже были на ногах.

Ночью Джессика, как всегда, не давала мне спать, и я решил прогуляться. Вы и сами знаете, как это приятно – побродить теплой летней ночью под луной, когда все спят. Какая замечательная штука – наше острое ночное зрение! В такие ясные ночи я обожаю ловить полевых мышей и зазевавшихся кротов. Я погнался за мышонком и так увлекся, что не заметил, как выбежал из своего сада и помчался по ули-

цам Малого Брумфорда, убегая все дальше от дома. Вдруг из темноты прямо передо мной вынырнул большой кот, и я остановился, дрожа от страха. Я не должен был заходить так далеко – видимо, я оказался на чьем-то участке и теперь мог поплатиться за это. Хорошо еще, если дело ограничится выговором, но может и влететь по первое число.

– Чарли, это же я, – мяукнул большой кот, когда я уже приготовился дать деру.

– Ой, привет, Олли! – мне стало стыдно, что я оказался таким трусишкой. Но Оливер подошел и потерся своей мордой о мою.

– Какой ты храбрец, гуляешь ночью один!

Видите ли, для Оливера я все еще был маленьким котенком. Он всегда меня защищал.

– Чудесная ночь для охоты, – объяснил я. – Я гнался за мышью и немножко увлекся...

– Что ж, пойдем обратно вместе. Давненько я тебя не видел. Как дела?

– Дома у моих людей столько всего случилось, я так волнуюсь... – я не знал, с чего начать.

– А что такое? Кто-то в беде?

– Сам не знаю. Я не все понимаю – ты же знаешь, как трудно бывает с людьми. Они на взводе и постоянно ссорятся между собой...

– Постой, ты как-то упоминал, что у них появился новый котенок – Джессика. Ведь так?

– Да, но больше всего я тревожусь из-за Кэролайн. Она почти все время грустит. Джулиан и Лора тоже за нее переживают. Как ты думаешь, Оливер, к ней не вернется та ужасная болезнь?

– Очень надеюсь, что нет. Это было бы ужасно. Так Джулиан и Лора этого боятся?

– Да, мне так кажется. Сегодня Джулиан возил ее на какую-то *консультацию*, и вернулись они как в воду опущенные. Эх, знать бы, что можно сделать, чтобы ей помочь.

– Иногда очень трудно понять, чем мы можем помочь людям, – серьезно сказал Оливер. А он-то знал, о чем говорит! Как вы помните, он прославился тем, что выручил целый городок. Это было еще до моего появления на свет. – Внимательно слушай все их разговоры, ищи подсказки!

– Они все время ссорятся, – пожаловался я. – А еще много спорят из-за отдыха.

– А, помню, ты говорил об этом. Значит, они куда-то едут? Они уже решили, как поступят с тобой? Надеюсь, кошачья гостиница тебе не грозит? – добавил он, вздрогнув.

– Нет. Говорят, что возьмут меня с собой. Мне страшно-вато, потому что я совсем не понимаю, куда мы едем и зачем. Кажется, никто этого не хочет. Но я зато буду рядом с Кэролайн. Присмотрю там за ней. Я только хочу, чтобы она повеселела.

– Может, принесешь ей сегодня жирную мышку? – предложил Оливер.

– Лора с ума сойдет. Она не позволяет мне такого. Думает, что мыши грязные.

– Как ни странно, но люди не всегда рады нашим подаркам. Но Кэролайн, может быть, обрадуется?

– Попробовать, конечно, можно, – протянул я с сомнением. – Но, честно говоря, я подозреваю, что ей приятнее просто меня гладить и тискать.

– Это самое лучшее, – согласился Оливер. – Люди любят нас гладить. Думают, что это нужно нам, но на самом деле все как раз наоборот. Ты же знаешь, Чарли, как они нуждаются в нашей поддержке. Они такие слабые, неуравновешенные. Хорошо, что мы, кошки, очень спокойные, а то нам бы с ними нипочем не справиться.

У ворот своего дома я простился с Оливером и, еле волоча лапы от усталости, лег спать, но его слова не выходили у меня из головы.

После такой ночи я бы с радостью повалился утром подольше, но не тут-то было. Джулиан и Лора вскочили ни свет ни заря, оделись и бегали по дому как угорелые. Они складывали одежду, запикивали вещи в сумки, торопили Кэролайн. Посреди всей этой суматохи я сидел как потерянный и уже начинал злиться из-за того, что приходится по три раза напоминать о моем завтраке. Потом я заметил, что в спальне на полу оставлен открытый чемодан, а в нем прямо сверху лежит красивая Лорина одежда. Просто идеальное место для

отдыха. Я свернулся на мягком кардигане, накрылся юбкой и только задремал, как в комнату вбежал Джулиан и стал перекрикиваться с Лорой:

– Твой чемодан собран? Я могу отнести его вниз? – и, не дожидаясь ответа, он захлопнул крышку, и я остался внутри.

– Помогите! Выпустите! – замыкал я в панике. Крышка откинулась, и с меня сдернули юбку.

– Чарли! – воскликнул Джулиан. По его голосу я не понял, сердится он или удивляется. – Как, скажи на милость, ты здесь очутился?

Едва он опустил меня на пол, как вошла Лора.

– Представляешь, Чарли спал в чемодане! – сказал он.

– Надеюсь, он не помял мое новое платье, – ответила Лора.

Я заметил, как Джулиан покосился на платье, нахмурился и поскорее захлопнул чемодан.

– Не волнуйся, платье в порядке, – бодро отозвался он.

А потом, к моему ужасу, сходил в гараж и вернулся оттуда с кошмарной Клеткой-Переноской.

– Вы же обещали, что не отправите меня в кошачью гостиницу! – взвыл я.

Они меня обманули! Как они могли так со мной поступить?! Я метнулся к кошачьей дверце, но – о ужас! – она была заперта! Выхода не было!

– Прости, Чарли, – приговаривала Лора, поднимая меня и поглаживая по спине, – но тебе придется ехать в переноске.

Так будет хорошо. Ну вот.

Я боролся, как мог, брыкался и растопыривал лапы, но Лора втолкнула меня внутрь и заперла металлическую решетчатую дверцу. Я отчаянно выл, а она вынесла клетку из дома и поставила в машину. Я оказался на полу, ниже малышки Джессики, которая уже сидела в забавном креслице. Сквозь прорези наверху клетки было видно, как болтаются в воздухе ее ножки в розовых носочках. Кэролайн села на заднее сиденье с другой стороны и нагнулась ко мне.

– Ш-ш-ш, Чарли, все в порядке, не плачь. Ехать нам долго, так что можешь пока поспать.

И тут я, наконец, понял что впереди меня ждет не кошачья гостиница – мы едем на каникулы. Я сразу успокоился и перестал плакать. К сожалению, не могу сказать того же о Джессике.

Глава 3

Ненавижу ездить в машине. Подозреваю, что я не один такой, да? Наверняка вы думаете так же! Во-первых, я уже знал, что обычно это означает визит к ветеринару. Кроме того, как только машина трогается с места, она издает ужасные звуки да еще вздрагивает, словно кошка, когда готовится прыгнуть на мышь. Я перестал звать на помощь, хотя время от времени все же испуганно попискивал. Кэролайн со мной разговаривала, но я почти не слышал ее голоса из-за криков Джессики.

– Можно я посажу Чарли к себе на колени? – крикнула Кэролайн, наклоняясь вперед, к Лоре.

– Нет. Он может прыгнуть на Джессику.

– Очень надо! – возмутился я.

– Он не будет, – сказала Кэролайн, – Ну, пожалуйста! Ему там страшно. Я буду крепко его держать.

– Нет, это небезопасно, – отрезал Джулиан. – К тому же существуют правила – кошки должны ездить в переносках. Если мы резко затормозим, он пострадает.

– Это нечестно, – донеслось до меня бормотание Кэролайн. – Бедный Чарли!

Я прикрыл глаза, твердо приказал себе не быть жалким трусишкой и постарался успокоиться и заснуть. Нужно было наверстать упущенное, ведь ночь выдалась почти бессонной.

Под жарким солнцем машина быстро нагрелась, в клетке мне было душно и тесно. Мы хорошо знаем, что сон необходим и важен даже в чрезвычайных обстоятельствах. Но попробовали бы вы уснуть, когда прямо над головой отчаянно вопит человеческий котенок?

– Тише, Джессика, – повторяла Лора, вертясь на сиденье и пытаясь дотянуться до Джессики, чтобы погладить ее. – Все хорошо, детка, все в порядке.

– Что с ней такое? – раздраженно поинтересовалась Кэролайн.

– Наверное, она устала.

– Тогда почему она не спит?

Хороший вопрос.

– Не знаю. Возможно, это из-за неудобного положения, ведь обычно она спит, лежа в кроватке или коляске. Дети не любят, когда привычные вещи меняются.

– Тогда зря мы не остались дома, – шепнула Кэролайн, наклоняясь ко мне.

– Может, ты с ней поговоришь, Кэролайн? – попросила Лора.

– Интересно, о чем?

– Ну, просто попробуй ее успокоить. Погладь ей ручку. Проверь, на месте ли пустышка и не сбилось ли одеяльце.

– Ну, прекрасно! Теперь из меня делают няню! Это что же, так будет все время? Если да, я буду уходить из дома на целый день!

– Кэролайн, что за тон? Не говори так с Лорой, – сказал Джулиан. – Прошу, просто дай Джессике ее пустышку. Может, тогда она хоть ненадолго замолчит.

Через некоторое время крики Джессики стихли, и я услышал смешное чмокание, которое издавала у нее во рту эта штука, «пустышка». Мне было любопытно, какова пустышка на вкус и почему она не становится меньше, хотя Джессика сосет ее целыми днями. С радостью изучил бы ее поближе, но ее никогда не оставляли там, где я мог бы до нее дотянуться. Что ж, по крайней мере в машине воцарилась тишина. Кэролайн тоже молчала, я слышал только странное тихое дребезжание из маленьких штучек, которые она засунула себе в уши. Штучки были присоединены к плоской коробочке с экраном, которую Джулиан иногда давал дочери поиграть. Станные они все-таки, эти люди! Постоянно что-то запихивают себе то в рот, то в уши. Понять не могу, почему бы им не перестать издеваться над собой.

Мне все же удалось задремать, но довольно скоро я проснулся от толчка. Машина остановилась. Где мы, уже на каникулах? И когда меня выпустят из клетки? Я громко замяукал, просто на всякий случай – а то еще уйдут и забудут про меня.

– Все в порядке, Чарли, – отозвалась Кэролайн. – Просто у нас пикник.

Пикник? Это еще что за зверь? Удивительно, как много разных слов в человеческом языке. Что ни день, я узнаю все

новые. У них намного больше слов, чем у нас в кошачьем языке, но, с другой стороны, люди умеют разговаривать только голосом, а не всем телом, как мы. Например, о множестве важных вещей мы сообщаем с помощью хвоста – как же иначе? А у людей вообще нет хвоста! И усов-вибрисс! А уши у них даже не двигаются! Подумать страшно...

Через прорези в потолке клетки я видел Кэролайн, она уплетала сэндвич. Он выглядел, как обыкновенный сэндвич, но, видимо, назывался теперь новым словом *пикник*.

– Можно и мне кусочек? – попросил я.

– Ой, Чарли же голодный! – сказала Кэролайн. – Можно я дам ему сыра? И можно ему хоть *сейчас* выйти и посидеть у меня на коленях?

– Ладно, если ты закончила, – смягчился Джулиан. – Только на время остановки. Но когда мы пойдем искать туалет, Чарли вернется на место.

– Все окна закрыты? – спросил Джулиан.

– Да. В сумке сухой кошачий корм, – добавила Лора. – Дай ему немного, а я налью в плошку молока.

Так-то лучше! Кэролайн отперла клетку и вынула меня. Сиденье Джессики пустовало – малышка лежала на руках у Лоры, которая ее кормила. Из окна я увидел множество других машин, выстроившихся рядами. Я съел корм и выпил молоко, которое мне налили в мисочку. Теперь я чувствовал себя намного бодрее и хотел побегать. К тому же...

– Мне нужно пописать! – мяукнул я, глядя на Кэролайн.

– Я только что подумала, – заговорила Лора, словно поняла меня – он напился молока и теперь захочет писать.

– Черт, об этом я не подумал, – сказал Джулиан.

– Зато я подумала, – спокойно ответила Лора. – Я взяла переносной лоток. Он в багажнике.

Так что, несмотря на все мои протесты, меня сначала «ради безопасности» упаковали в переноску, пока Джулиан выходил из машины и рылся в багажнике – это, как многие из вас, конечно, знают, задняя часть машины. А потом, когда он вернулся и снова закрыл дверцу, меня опять извлекли из переноски и запихнули внутрь странной штуки, которую водрузили на сиденье рядом с Кэролайн. Это было что-то вроде картонной коробки, на дно которой насыпали наполнитель для моего лотка. И они надеялись, что я буду тут писать? Да я бы скорее умер!

М-да... В общем, когда мы добрались наконец до Каникул, я чуть не лопался, малышка снова вопила, Кэролайн ныла, что ей скучно, а Джулиан рывкал на нее. И знаете, что? Я был готов расстаться с одной из своих девяти жизней, лишь бы немедленно оказаться дома в Малом Брумфорде, играть с Оливером или нежиться на своей любимой уютной лежанке.

– Все хорошо, Чарли, – успокоила меня Кэролайн и потащила мою клетку в странный дом, который они называли Дача. – Потерпи еще чуть-чуть, сейчас я тебя выпущу.

Мне совсем не нравилось сидеть в переноске, но к этому времени я уже ни на что не обращал внимания. Я хотел

только одного: поскорее облегчиться, пока я не лопнул. И я был рад, когда увидел, что Лора помимо прочих вещей несет к дому мой старый привычный лоток – тот самый, которым я пользовался в раннем детстве и потом, когда вернулся из клиники после *операции*. Взрослые кошки лотки не любят и ни за что не станут ими пользоваться, если есть возможность сбежать на клумбу во дворе, но сейчас выбирать не приходилось. Как только дверь закрыли и меня выпустили из переноски, я через всю комнату метнулся к лотку. Только после этого я наконец почувствовал себя лучше и осмотрелся. Кэролайн отправилась исследовать дом, я бросился вдогонку, чтобы осматривать его вместе. Это заняло у нас совсем немного времени.

– Дом крошечный, – пожаловалась Кэролайн, когда мы спустились на первый этаж.

Джулиан улыбнулся.

– Тебе так кажется, потому что ты привыкла жить в большом и просторном доме. По обычным стандартам это вполне приличный дом.

– Тут всего две спальни!

– А сколько нам нужно, по-твоему? – спросила Лора. – Папа прав, мы очень избалованы. Твой отец всю жизнь работал, как вол, чтобы позволить себе такой дом, как у нас. Но этот коттедж очень мил, разве нет? Он, конечно, старый, но красивый и уютный. А какой вид из окна, ты только взгляни!

Лора обхватила Джулиана руками.

– Просто прелесть, дорогой. Чудесный выбор.

Кэролайн подошла к ним, выглянула в окно и ахнула:

– Вот это да! Море так *близко*! Кажется, можно прямо из окна в него прыгнуть!

Я вскочил на подоконник посмотреть, что всех так восхищает – и чуть не свалился на пол от страха. Кто-нибудь из вас видел когда-нибудь море? Нет? Тогда не знаю, как и описать его вам. Представьте себе большой пруд – тот, что рядом с Большим Домом. Ты же знаешь, Оливер, – тот самый, на берегу которого ты рассказывал мне кошачью легенду о том, что когда-то в него упала, спасаясь от лисицы, почтенная сямская кошка по имени Старушка Зима и лишилась последней, девятой, жизни. Представили? А теперь вообразите, что этот пруд стал величиной с весь Малый Брумфорд. И вся эта вода еще и шевелится – туда-сюда, вверх и вниз, словно вот-вот подкрадется совсем близко и схватит! Сами понимаете, первым моим желанием было удрать, но я взял себя в лапы, ведь только жалкие трусы бросают своих людей в опасности. Мое сердце чуть не выскакивало из груди, я храбро двинулся навстречу страшилищу, выгнув спину дугой и рыча как можно более грозно. Но вода не обратила на меня никакого внимания и продолжала двигаться.

Кэролайн и Лора хохотали до слез. Не понимаю, почему это их так рассмешило?

– Чарли, глупый котик, это же море! – Кэролайн взяла меня на руки и, к моему ужасу, поднесла к самому стеклу. –

Оно тебя не тронет!

– Он никогда не видел моря, к тому же кошки не любят воду, – вступилась Лора, – поставь его на пол, ему страшно.

Да, мне было страшно. Я не мог взять в толк, почему людей не волнует то, что лишь тонкое стекло отделяет нас от этого кошмара.

– Вот вам и еще одна причина, по которой не следует выпускать Чарли из дома, – озабоченно заметил Джулиан.

– О, не волнуйтесь! – мяукнул я, взбегая наверх, где мне уже приготовили постель. – Я и сам не хочу приближаться к этому вашему морю, благодарю покорно!

Хорошо еще, что на кухне, где меня устроили, было уютно и спокойно. Окно здесь, как я обнаружил, когда осмелился выглянуть, выходило в сад, а не на море. Садик показался мне маленьким. Со всех сторон его окружала не слишком высокая стена. Это означало, что мы не застрахованы от визитов бродячих котов, которым неизвестно, что здесь теперь моя территория. Как они себе это представляют, задумался я. Разве я смогу охранять сад, если меня собираются держать взаперти? Я был уверен, что, сидя на подоконнике в комнате, не смогу обратить в бегство непрошенных гостей, как бы грозно я не рычал – море же меня не испугалось. Поразмыслив, я решил на время отложить решение этой проблемы. Тут, к моей радости, наступило время ужина. Плотно поев и как следует умывшись, я почувствовал себя намного уве-

реннее. Вместе со всей семьей я перебрался в гостиную, старательно отводя глаза от большого окна. Море до сих пор не забралось к нам в комнату – может, все-таки я его напугал. Я лег к Кэролайн на колени, и она так старательно гладила меня, пока смотрела телевизор, что вскоре я задремал.

Проснулся я в кресле – видимо, Кэролайн переложила меня, когда ей надоело сидеть. В комнате никого не было.

– Где вы? – мяукнул я и потянулся. – Куда все подевались?

Мне никто не ответил. Я вышел из гостиной и поднялся наверх. Обе спальни были пусты. Рядом с кроватью в спальне побольше стояла смешная колыбель, похожая скорее на клетку, но в ней не было Джессики. Никого не оказалось и в ванной, и я, наконец, догадался, что все *ушли и бросили меня!* От возмущения я громко замыкал. Конечно, дома меня часто оставляют одного, иногда на целый день. Но оказаться брошенным в этом незнакомом месте, где под самыми окнами околачивается громадное *море*, а в сад того и гляди ворвутся местные коты-разбойники – это же совсем другое дело! Я покружил по дому, вопя во весь голос и не осмеливаясь выглянуть наружу, как вдруг, к моему облегчению, дверь отворилась и я услышал знакомые голоса. Я был рад даже малышке Джессике, которая пронзительно верещала, пока ее прогулочную коляску вкатывали на веранду. Эти вопли означали, что я больше не одинок.

– Проверь, закрыта ли входная дверь, и только потом от-

кривай внутреннюю! – говорил Джулиан.

– Мы все не уместаемся на этой дурацкой тесной веранде, – пререкалась с ним Кэролайн. – Вы не могли оставить коляску снаружи?

– Нет, не могли, – отозвалась Лора. – Я не хочу, чтобы ночью коляска промокла от дождя или от брызг морской воды.

– Ах, ну разумеется, – подхватила Кэролайн каким-то странным голосом. – Как бы нам не намочить Джессику.

– Я вам говорил, что это плохая идея, – резко сказал Джулиан. Я подошел к стеклянной двери, отделявшей веранду от комнаты, и смотрел на людей через стекло. Все трое толкались на крохотном пятачке, пихая друг друга локтями и чуть не падая на коляску. Интересно, что за игру они затеяли? – Говорил я, что Чарли надо запереть на кухне. Тогда мы сможем нормально открывать двери, не боясь его выпустить!

– А мне кажется, что Чарли и *не хочет* выходить, пап. Смотри, он спокойно сидит и смотрит на нас. – Кэролайн протиснулась к стеклянной двери, пока Джулиан изворачивался, пытаясь запереть наружную.

– Мы же не станем это проверять? – заметила Лора.

– Но на кухне страшная жара! Бедный Чарли там *сварится* при закрытых окнах!

Сварюсь? Это мне совсем не понравилось! Еще одна тревога в длинном списке, хотя я ничего не имел против жары. По мне, чем теплее, тем лучше.

Наконец входную дверь удалось запереть, и Кэролайн рас-

пахнула стеклянную, чуть не упав прямо на меня.

– Да уж, этой ошибки мы больше не повторим, – вздохнула Лора, толкая перед собой прогулочную коляску. Даже Кэролайн ничего на это не возразила.

– Чарли, мы ходили гулять на набережную! – поделилась она, устраиваясь рядом со мной на полу. – Здесь такой красивый берег. Завтра мы пойдем на пляж. Папа сказал, что сегодня уже слишком поздно. Непонятно, почему, – добавила она тихонько, поднимая брови.

– Ты прекрасно знаешь почему, Кэролайн, – сердито ответил Джулиан. – Нам еще нужно устроить Джессику и уложить ее спать. Это может занять много времени – она не привыкла спать в манеже и в чужом месте.

– Ага, и все остальные должны из-за нее страдать, – пробормотала Кэролайн.

– Кэролайн, – голос Лоры звучал предостерегающе, – не начинай. День был долгий, мы все устали, и...

– Нет, не все! *Я не* устала! Я хотела еще погулять по берегу и пошлепать по воде – но нет, как же, пришлось возвращаться домой из-за *Джессики*. Джессике нужно спать, Джессике нужно поменять памперсы, Джессике надо, чтобы все вертелось вокруг нее, как будто больше в этой семье не о ком позаботиться!

– Хватит, – сказал Джулиан. Но сказал он это не сердито, а тихим и грустным голосом. А когда я посмотрел на Кэролайн, то заметил ползущую по ее щеке слезинку. Я потерялся

головой о ее ногу, а она, все еще сидя на полу, прижалась ко мне и зарылась лицом в мою шерсть.

– Я по-прежнему тебя люблю, – промурлыкал я.

Мне хотелось о многом расспросить Кэролайн. Что такое пляж? Что такое набережная? Как это – шлепать по воде? И разве можно ходить у моря, если оно все время двигается? Разве это не опасно? Но, даже если бы она меня понимала, время для разговоров было неподходящее.

Лора унесла Джессику наверх и плотно закрыла за собой дверь, а Джулиан пошел на кухню готовить кофе. Потом он включил телевизор, и они долго сидели молча, глядя на воду на экране. Вода казалась очень глубокой и темной, почти как море за окном. Но потом неожиданно появилось множество маленьких рыбок. Это было уже интереснее. Я спрыгнул с колен Кэролайн и подобрался поближе к телевизору. Я знал, что эти рыбки не настоящие. Вообще-то, я не вижу большого смысла в телевизоре: это странная штука и в хозяйстве совсем не нужная. И все-таки рыбки так и притягивали к себе. Я вспрыгнул на полку перед телевизором и тронул экран лапой, пытаясь поймать красивую ярко-оранжевую рыбу, очень аппетитную на вид. Конечно, на самом деле она оказалась холодной и жесткой. Но все равно следить за рыбами оказалось интересно, так что я остался сидеть на полке, время от времени трогая экран лапой и убеждая себя, что смогу выудить рыбину.

Кэролайн засмеялась, глядя на меня. Хоть немного пове-

селела. Даже Джулиан посмеивался и приговаривал: «Чарли, они же не настоящие! Ах ты, глупый кот».

– Я знаю! Я просто играю! – ответил я обиженно. И едва не упустил большую рыбину.

– Это сом, он усатый, как ты! – расхохоталась Кэролайн.

Ну нет, мы совсем не похожи. Странно сравнивать кота и рыбу. Но было приятно слышать смех Кэролайн, так что я еще раз ударил лапой... и неудачно: как раз в этот момент в гостиную вернулась Лора.

– Чарли, уходи оттуда! – крикнула она. – Джулиан, куда ты смотришь! Не позволяй ему этого делать, он поцарапает экран. Не забывай, это ведь не наш телевизор.

Я обиделся, спрыгнул на пол и спрятался за тапочками Кэролайн, но перед этим успел заметить выражение ее лица. Улыбку как кошка языком слизала – девочка угрюмо нахмурилась. Даже у Джулиана опустились уголки губ. Неужели это и есть Каникулы, подумал я, все ругаются и злятся... Если так, я готов согласиться с Кэролайн – веселого тут мало, лучше было бы нам всем остаться дома.

Глава 4

Проснувшись на следующее утро, я не сразу вспомнил, где я. Через маленькое кухонное окно ярко светило солнце, и в кухне уже было жарко. Я слышал шаги наверху – пол скрипел, а Джессика, как обычно, на что-то жаловалась. Интересно, какие у нее вообще могут быть проблемы. Я считаю, что у нее очень легкая жизнь. Будь она настоящим котенком, ее бы уже отлучили от матери, приучали к туалету, и она уже училась бы охотиться. Но с человеческими котятами, похоже, нянчатся вечно. Я встал и хорошенько потянулся. Очень хотелось есть, но никто еще не спустился вниз, и мне пришлось кричать во весь голос, чтобы привлечь внимание. Кэролайн вприпрыжку спустилась вниз, все еще одетая в пижаму.

– Чарли хочет есть! Папа, я его покормлю?

– Да, будь добра, – ответил Джулиан. – Мы спустимся через минуту.

– Чарли, сегодня мы пойдем на пляж, – рассказала Кэролайн, накладывая мне еду. Она слегка потрепала меня по голове, ставя миску на пол. – Папа и Лора обещали. Надеюсь, у тебя все будет нормально, ведь ты останешься тут один.

Я ел и не мог остановиться, чтобы ответить ей, да и что тут скажешь? Я уже начал привыкать к коттеджу и был совсем не против того, чтобы меня оставляли одного, но хоте-

лось бы иметь возможность выйти наружу. Я прошелся бы по саду, обнюхал все клумбы и подыскал место для туалета, исследовал бы запахи мышей, полевок, кроликов и даже лисиц – разумеется, чтобы не столкнуться с последними. В саду можно ловить птиц, карабкаться на деревья, резвиться в кустах, а еще – встретиться с местными кошками и отстаивать свою территорию. Но нет, мне, очевидно, придется просидеть на кухне весь день, а компанию мне составит только лоток. Во всем этом был только один плюс – отсюда я не видел чудовищного моря. То, что оно не залезло в дом ночью, оказалось приятным сюрпризом, но, судя по тому, что я видел вчера, оно не прекратило своих попыток.

– Извини, что не берем тебя с собой, Чарли, – сказала Кэролайн, наливая себе стакан молока. – Впрочем, вряд ли тебе бы там понравилось. Да и не думаю, что мы пробудем там долго. Из-за Джессики, *разумеется*.

В таком случае мне впервые было за что поблагодарить Джессику. Хотя я представить не мог, чем развлекать себя целый день. Разве что спать – эта идея показалась мне неплохой.

Вскоре все спустились вниз завтракать, ну а я, поев и умывшись, удрал наверх. Мне пришло в голову, что, если удастся спрятаться под одной из кроватей, то люди, уходя, не смогут меня найти и не запрут на кухне. Большая спальня казалась красивой и солнечной, так что я побежал туда. В комнате стоял приятный запах свежего белья, исходивший от

странной новой колыбели Джессики. Я обошел вокруг нее, тщательно обнюхивая, потом запрыгнул на стоявшую рядом большую кровать и заглянул внутрь. Внутри лежало белое пушистое одеяло, очень симпатичное на вид, и игрушечный кролик с шелковистыми ушами. Все это выглядело уютно и заманчиво. Не случится же ничего дурного, если я ненадолго прилягу тут, пока малышки нет? Я перепрыгнул туда с большой кровати. Простыня была мягкой и все еще теплой после Джессики. Я радостно замурлыкал себе под нос и начал переворачиваться с боку на бок, устраивая гнездышко под одеялом, и, наконец улегся, прикрыв голову хвостом. Если повезет, никто не догадается искать меня здесь, и, пока их не будет дома, я проведу целый день в комфорте. Продолжая мурлыкать, я закрыл глаза и начал проваливаться в сон.

– ЧАРЛИ!

Вопль был таким громким и пронзительным, что я чуть не выскочил из собственной шкуры. Рядом с колыбелью стояла Лора с искаженным от ужаса лицом и смотрела на меня.

– Что случилось? Где он? – послышался голос Джулиана, поднимающегося по лестнице.

– Боже, он в *детской кроватке*! Только посмотри на него! – в ее голосе слышались слезы. – Противный кот! Вылезай!

– Извините! – промяукал я, поднимаясь и потягиваясь.

– Я сказала, вылезай! – снова крикнула она, наклонилась и довольно грубо схватила меня.

– Отнеси его вниз и запри на кухне, – скомандовала Лора Джулиану, передавая ему меня с таким видом, будто я был настолько отвратителен, что она не могла вынести даже моего вида. – Просто невозможно, Джулиан! Теперь мне придется поменять все белье в кровати и все перестирать.

– Серьезно? – ответил он. – Но, по-моему...

– Он завернулся в ее простыню! И в ее одеяло! Положил голову на ее кролика! Тут повсюду кошачья шерсть и... и микробы, и еще бог знает что.

– Он же чистый, Лора, – мягко сказал Джулиан. Он слегка потрепал меня, а я благодарно мяукнул в ответ. Конечно, я был чистым! Я же только этим утром умывался, разве нет?

– Это ведь *ты* мне говорила, что кошки чистые животные, помнишь? Когда я не подпускал Оливера к Кэролайн, во время ее болезни.

– Это совсем другое дело, – сказала Лора, однако не объяснила, почему. Она вытащила из кровати одеяло с простыней и начала придирчиво выискивать на них отпечатки грязных лап – как будто я мог их оставить!

– Просто вытряхни их на крыльце, – предложил Джулиан. – Если там что-то и есть, так только пара шерстинок. Он полежал там всего пару минут.

– Все это отправляется в стирку, – отрезала Лора, выходя из комнаты. – И запирай дверь спальни, пожалуйста.

Мой мир стремительно сжимался. Скоро мне нельзя будет выходить за пределы собственной лежанки. Мне уже ка-

залось, что такое возможно!

Все ушли, и время потянулось медленно. Я посидел у стиральной машины, глядя, как внутри крутятся простыня, пушистое одеяло и розовый кролик Джессики, но вскоре мне это наскучило. Тогда я запрыгнул на подоконник и выглянул в сад. Как жаль, что нельзя немного погонять птиц. Я зловеще рычал на них через стекло, но их, по-моему, это только рассмешило, ведь выйти я не мог. Сперва под окно, как обычно, явилась крикливая стайка скворцов, парочка аппетитных дроздов, неподалеку порхали зяблики, но внезапно все это собрание было разогнано. В сад стремительно ворвались незваные гости, огромные и отвратительные на вид. Они расхаживали, ни на кого не глядя, будто были здесь хозяевами. *Чайки.* Я, разумеется, видел их раньше, высоко в небе над Малым Брумфордом, они носились там, хрипло перекликаясь друг с другом. Взрослые кошки рассказывали, что обычно чайки держатся у берега и лишь иногда залетают далеко от берега, чтобы переждать шторм. Но ни одна из них не задерживалась надолго в наших краях, так что раньше мне не доводилось видеть их так близко. Честно говоря, когда в саду приземлилась первая чайка, я был очень рад, что меня отделяет от нее стекло. Я раньше и представить себе не мог, какие они огромные. Ноги у чайки были огромными, а клюв выглядел так, словно ей ничего не стоит проглотить небольшую кошку. Я наблюдал, как чайка вразвалку

идет сквозь толпу мелких птиц, разгоняя их одним взглядом глаз-бусинок, и сам не заметил, как начал пятиться назад по подоконнику – а ведь прекрасно понимал, что нахожусь в безопасности.

«Не будь трусишкой, Чарли, – строго сказал я себе. – Это всего лишь птица! С каких это пор тебя пугают пернатые? Да ты и кое-кого покрупнее ел на завтрак!»

Вообще-то, это была не совсем правда. Такой чайки хватило бы нескольким кошкам на завтрак, обед и ужин. Хотя трудно представить, как эти кошки сумели бы ее изловить. Походка чайки была даже более неуклюжей, чем у тупых жирных голубей, но вот она взлетела, резко взмахнув громадными крыльями, и остальные птицы бросились врассыпную. Чайка стремительно взмыла в воздух и легко закружила, паря в потоках воздуха, насмешливо крича что-то тем, кто остался на земле. Мне приходилось гоняться за утками, прилетавшими на пруд возле нашего дома. Это всегда было очень весело. Утки довольно изящно взлетают прямо с поверхности воды. Но на земле все иначе: чтобы взлететь, утка вразвалку разбегается – так долго, что я, кажется, мог бы легко сбить ее лапой. Совсем другое дело – чайка. В ней чувствовалась такая уверенность в себе, что я содрогнулся. Конечно, я грозил чайке из-за стекла, но у меня возникло чувство, что она еще вернется.

Я обрадовался, когда семья вернулась домой. Кэролайн сразу прибежала ко мне на кухню.

– Ну как ты, Чарли, скучно тебе было, малыш? – спросила она, опускаясь на корточки, чтобы обнять меня.

– Да! – мурлыкал я в ответ. – А в саду была большая чайка...

– Нам пришлось отказаться от пикника и вернуться домой, – продолжала она, не слушая меня. – Чайки на пляже пикировали прямо на нас, пытались отнять сэндвичи! Лора чуть с ума не сошла, перепугалась, что Джессике отхватят пальчик.

Я встревоженно вскочил. Значит, я был прав! Чайки оказались хулиганами, чего и следовало ожидать. Пытаться украсть у людей сэндвичи, ничего себе! Кем они себя возмнили? В следующий раз, когда увижу чайку в саду, я... я... ну, я буду рычать и шипеть на нее в окно, это уж точно.

– В следующий раз я бы не стала брать ее на пляж, честно говоря, – сказала Лора, входя в кухню с Джессикой на руках. – Как она испугалась!

– Скорее уж это *ты* испугалась, – пробормотала Кэролайн вполголоса. – Джессика ничего и не заметила.

– Кэролайн, будь добра, поставь чайник, пожалуйста. А перед тем, как войти в гостиную, отряхни шорты, они у тебя в песке. Надеюсь, обувь ты оставила на крыльце?

– Да, – Кэролайн подошла к крану, чтобы налить воды в чайник. – Подумаешь, кучка тупых чаек. Ты бы их сразу разогнал, правда, Чарли?

Мне, конечно, льстило такое доверие, но я совсем не был

уверен в том, что она права.

Немного позже я принимал солнечную ванну на подоконнике, куда Кэролайн любезно положила для меня подушку, когда раздался стук в дверь.

– Кто это может быть? – удивилась Лора. И добавила: – Осторожно, милый, не забудь сначала прикрыть дверь на веранду. Чарли не заперт на кухне.

– Хорошо, – ответил Джулиан, а потом мы услышали, как он сказал: – Здравствуйте, миссис Гримшоу.

– Здравствуйте, дорогой мой, – раздался незнакомый голос. – И называйте меня Энни, пожалуйста. Меня все так зовут.

Я спрыгнул с подоконника и направился в гостиную посмотреть, что там такое.

– А вот и ваша кошечка, о которой вы мне рассказывали, – запричитала женщина, увидев меня. – Здравствуй, кисонька! Хорошая киса!

Я задергал хвостом. Во-первых, мне не нравится, когда меня называют *кисой*. Думаю, вы понимаете почему: это звучит жутко снисходительно. Если кто-то хочет с тобой поздороваться, почему бы ему для начала не узнать твое имя? А во-вторых, я пока не понял, друг передо мной или враг. Она была невысокая, пухлая, краснолицая и с таким громким голосом, что, казалось, она все время кричит.

– Чарли. Его зовут Чарли, – сказала Кэролайн, и я посмот-

рел на нее с благодарностью.

– Чарли. Ясно, – кивнула женщина. – Какой милый узор у него на шкурке!

– Я полосатый, глупая тетка, – мяукнул я. Она что, совсем ничего не знает о кошках?

– Он полосатый, – пояснила Кэролайн. – Его отец был полосатым, а мать серой, так что часть котят были такие же, как он, а другие...

– Понятно, – перебила женщина, не дожидаясь, пока Кэролайн договорит. – Ну, как вы устроились?

– Очень хорошо, спасибо, хм... Энни, – ответил Джулиан. – Коттедж прекрасный.

Я заметил, что Кэролайн так же озадаченно, как и я, смотрит на эту шумную краснолицую женщину, ничего не понимающую в кошках. Видимо, Джулиан тоже это заметил. Он повернулся к дочери и представил:

– Энни – хозяйка этого коттеджа, она живет по соседству. Вчера, когда мы приехали, я забрал у нее ключ.

– Очень приятно, – вежливо сказала Кэролайн.

– Здесь просто чудесно, – согласилась Лора. – Такой красивый пляж. Мы удивились тому, как там мало народу.

Лицо Энни покраснело еще больше.

– И не говорите! – пророкотала она. – В этом году отдыхающих у нас в Мэддитоне заметно меньше обычного. Сезон абсолютно убыточный. Меня-то это почти не коснулось, ведь мои постояльцы снимают коттедж из года в год. А вот

отели и пансионаты пострадали, и все кафе и магазины. У всех сейчас тяжелые времена.

И Энни покачала головой.

– Почему? – поинтересовался Джулиан. – Здесь, конечно, довольно тихо, но я был уверен, что летом это место очень популярно у отдыхающих.

– Так оно и есть, обычно в сезон все переполнено. Но в этом году все пошло прахом, так как поднялась паника из-за чаек.

Я заметил, что Джулиан и Лора переглянулись.

– Утром на пляже чайки пытались стащить у нас сэндвичи, – сообщил Джулиан. – Тут всегда с ними проблемы?

– Как же я забыла предупредить вас! – покачала головой Энни. – Все будет в порядке, только не нужно брать с собой на пляж еду. Эти птицы совсем обнаглели. Совершенно перестали бояться людей. А все потому, что отдыхающие их подкармливают. Лучше бы не трогали их, оставили в покое – это ведь дикие птицы, они должны сами находить себе корм! А теперь они распробовали человеческую пищу, вот и подавай им сэндвичи с ветчиной и мороженое.

– Я думаю, нам не стоит больше выходить на пляж, Джулиан, – сказала Лора встревоженно. – Уж точно не с Джессикой, она еще слишком мала.

– Но Энни же говорит, что все будет в порядке, если не брать с собой еду, – возразила Кэролайн.

– Верно! Но даже когда люди сидят снаружи у пляжного

кафе или паба, чайки все равно слетаются, рассчитывая полакомиться их обедом, – Энни снова потрянула головой. – Но все было бы не так плохо, если бы журналисты не раздували эту проблему.

– Что вы имеете в виду?

– Ой, ну вы же знаете, как это бывает... В конце прошлого пляжного сезона местная газета напечатала на первой странице фотографии людей, спасающихся от чаек, и заголовок: «Агрессивные чайки осаждают туристов». А следом и «Новости Юго-Запада» подхватили этот сюжет. Оттуда он попал в национальные газеты, вот желающих отдохнуть и убавилось – сами видите. Невесть откуда появлялись какие-то люди и все время жаловались, что чайки отбирают у них пончики и клюют их детей.

Она замолчала, поглядев на Лору, которая прижимала к себе Джессику с таким видом, будто на нее собирались напасть прямо сейчас.

– Но, вообще-то, все это, конечно, сильно преувеличено, – продолжила Энни, сбавив тон. – Здесь вы в полной безопасности, моя дорогая, честное слово. Просто не ешьте на улице, если вас это так беспокоит, вот и все.

Глядя на Лору, нельзя было сказать, что эти слова ее успокоили.

– Я так понимаю, ты об этом ничего не знал, когда принимал решение о нашей поездке сюда, – язвительно произнесла она, осуждающе глядя на Джулиана.

– Разумеется, не знал! Но, как и сказала Энни, все это преувеличено. Боже, это же всего-навсего чайки! Как без них в приморском городке?

– А я что говорю, – пробормотала Кэролайн, но никто не обратил на нее внимания.

– Чайки, конечно, создают некоторые проблемы, но ведь это происходит не только в Мэддитоне, – подхватила Энни. – И городской совет ищет способ решить эту проблему. Всюду развесили объявления о том, что чаек кормить нельзя, но я считаю, что этого недостаточно. Следует принять какие-то радикальные меры, иначе весь туристический бизнес здесь вылетит в трубу.

– Было бы очень обидно, – сказал Джулиан. – Такое приятное место.

– И люди могут лишиться средств к существованию. – Энни вздохнула и оглядела нас. – Ну, вообще-то, я просто хотела проверить, все ли у вас в порядке, не нужно ли чего.

– Спасибо, здесь все очень удобно устроено, благодарю вас, – произнесла Лора несколько натянуто.

– Вы, главное, не дайте всему этому испортить вам отдых. Как я уже сказала, просто ешьте в помещении и будете в полной безопасности.

– Спасибо, – поблагодарил Джулиан, провожая Энни.

– Представляю, как бедная женщина боится потерять постояльцев, – заметил он, когда она вышла.

– Она обязана была рассказать тебе об этом, когда ты сни-

мал у нее этот коттедж! – возмутилась Лора.

– Да ладно тебе! Я уверен, что она права и слухи о чайках сильно преувеличены.

– Разве это *выглядело* преувеличением, когда чайки набросились на нас на пляже? Это просто счастливая случайность, что они не заклевали Джессику!

– Ну, теперь-то мы знаем, что не стоит брать еду на пляж. Завтра мы можем зайти в пляжное кафе и отлично там перекусить. Тем более, если будет такая же жара, мы и сами не сможем провести весь день на пляже. Мы же не хотим, чтобы Джессика перегрелась на солнце?

Лора кивнула:

– Да, верно. Ну, ладно, завтра ходим в кафе. Или можем вернуться и поесть здесь. Мне немного жаль Чарли, который весь день сидит тут один взаперти.

Я удивленно мяукнул. Надо же, кто-то вспомнил о моих чувствах! Кэролайн оглянулась.

– Похоже, Чарли с этим согласен! – рассмеялась она. Потом, поглядев на отца, прибавила: – Пап, а можно я поиграю на твоем планшете, раз уж мы сегодня не вернемся на пляж?

– Так и быть, поиграй – ответил он и передал ей свою компьютерную штуку.

– Ура! – радостно воскликнула Кэролайн, вскакивая, чтобы взять планшет. Никогда не мог понять, в чем тут дело, но ей, похоже, доставляло огромное удовольствие нажимать на эту штуковину и следить, как на ней движутся картинки.

Она села на диван, а я прыгнул к ней на колени и довольно заурчал. Я надеялся, что моя семья начала успокаиваться и теперь будет лучше ладить между собой. Хоть бы это длилось подольше!

Глава 5

Вы внимательно следите за моим рассказом? Хорошо. Что ты сказал, Уголек? *Когда мы дойдем до страшного?* Ну, пока я нагнетаю напряжение, понимаете? Готовлю почву. Когда дело дойдет до самого страшного, ты еще, может быть, первым подожмешь хвост и побежишь прятаться!

Ну так вот. Я как раз собирался немного сократить рассказ, потому что некоторое время все так и шло, не меняясь. Стояла приятная солнечная погода, каждый день мои люди ходили на пляж, а я оставался в кухне. Иногда они возвращались обедать, иногда, вероятно, ели в кафе – где и в каком, мне неизвестно. Мне было скучно. Я почти все время спал. Кэролайн тоже скучала, хотя и сказала мне, что ей нравится плавать в море. Плавать в море? Подумать только! Я страшно за нее беспокоился. Нам-то с вами хватает ума держаться подальше от *плавания* – кому придет в голову добровольно промокнуть до последней шерстинки? Бывает, конечно, что вымокнешь под дождем, и это очень неприятно, а порой случаются и настоящие катастрофы. Например, если кошка упадет в пруд – ужасный конфуз!

В следующее воскресенье – дни казались мне похожими один на другой, потому что никто не ходил в школу и на работу, – Джулиан уложил вещи в чемодан и объявил, что возвращается в Малый Брумфорд. Лора очень грустно попр-

щалась с ним, а Кэролайн умоляла отца взять ее с собой.

– Не говори ерунды, – сказал Джулиан. – Я же буду работать. А тебе здесь гораздо лучше, плаваешь каждый день.

Но на другой день зарядил дождь. На пляже было нечего делать, Лора сходила с ума, потому что у нее закончилась чистая одежда для Джессики, а сушильная машина «еле тянула», и пришлось развесить всю одежду на просушку в доме. Меня, конечно, это не огорчило, да и что может быть приятнее, чем поваляться на сушилке для белья поверх чистых полотенец? Я отлично провел время, но, к сожалению, уронил несколько вещей на пол, пока устраивался поудобнее. Поэтому, когда Лора меня обнаружила, то стала за мной гоняться, крича, что ей надоело перестирывать все по два раза, и дело кончилось тем, что меня снова заперли на кухне.

Кэролайн тоже было несладко.

– Если бы у меня хоть был свой планшет или ноутбук, – жаловалась она Лоре, – а теперь папа их увез, и мне совсем нечем заняться. Или хоть мобильник бы мне купили, все лучше, чем ничего.

– Тебе совсем не нужен мобильник, рано еще, – возразила Лора. – Возьми книжку, почитай.

– Так я и читала книжку, на папином планшете. Дошла до середины, а он забрал на самом интересном месте. И телефон тоже! Это просто ужасно – я даже не могу послать подругам смску. Сижу здесь, как в тюрьме.

Но Лора ее больше не слушала, ворча себе под нос что-то

насчет стирки. Кэролайн осталась со мной на кухне. Она села на пол рядом с моей подстилкой и стала шепотом рассказывать мне на ухо, до чего ей все здесь надоело. Я соглашался. Насколько я заметил, каникулы никому не были в радость.

Вечером позвонил Джулиан и сообщил Лоре, что благополучно доехал до дома. Потом он звонил каждый вечер, приходя с работы. Я слышал, как Лора жалуется ему на погоду и рассказывает, что Кэролайн скучает.

– Ты узнавал, что там с результатами анализа крови Кэролайн? – спросила она как-то.

Из дальнейшего разговора я догадался, что результатов пока нет.

– Ох, наверное, ты прав, девочка грубит, потому что нервничает из-за этой неопределенности.

Кэролайн и правда вела себя не лучшим образом. Каждый вечер, узнав, что Лора приготовила на ужин, она морщилась.

– Ты раньше так не привередничала! – сорвалась Лора однажды, – Я сдаюсь! Что бы я ни приготовила, все тебе не нравится.

– Я не привередничаю. Я повторяю, а ты как будто не слышишь: я больше не хочу есть мясо!

– Ну, а я не буду готовить особые вегетарианские блюда просто потому, что ты капризничаешь.

Мне показалось, что Кэролайн была готова заплакать.

– Я и не просила для меня готовить! Я просто буду есть

салаты.

Лора бросила на нее подозрительный взгляд.

– Уж не решила ли ты сесть на диету? Кэролайн, тебе совсем не надо...

– Да при чем тут диета! Я хочу только, чтобы меня услышали и обращались со мной как с человеком! – выкрикнув это, Кэролайн, как всегда, убежала к себе в спальню.

Я не мог ее понять. Разве с ней обращаются не как с человеком? Она что же, считает, что с ней обращаются как с кошкой? Это не так, ведь ей не дают кошачьего корма, не ставят миску с едой на пол, не выгоняют из кухни, стоит чуть провиниться. Но Кэролайн нравилась мне больше всех на свете, поэтому я каждый раз спешил за ней следом и старался утешить.

Лора разговаривала по телефону не только с Джулианом, но и с Ники. Я слышал, как она смеется – так женщины смеются, только когда говорят с другими женщинами. Когда первая неделя без Джулиана подходила к концу, я лежал на диване и услышал, как она говорит:

– Ах, Ники, это было бы здорово! Конечно, приезжай! Как же будет хорошо! Мы с тобой наговоримся, расскажешь мне, что там у вас с Дэниелом. Ты права, ему только на пользу пойдет побыть недельку одному. Решилась? Ну, отлично! Да, разумеется, Джулиан тебя захватит! И отвезет обратно в следующие выходные. Ах, мне прямо не терпится тебя увидеть!

До конца дня Лора была в приподнятом настроении. На следующий день вечером приехал Джулиан, а с ним Ники и малыш Бенджамин в коляске. Видеть Ники было очень приятно. Она сразу набросилась на меня и Кэролайн с объятиями и поцелуями. Приезд гостей порадовал, кажется, всех и внес разнообразие в нашу скучную жизнь. Лора постелила Ники на диване в гостиной и помогла ей установить манеж для Бенджамина.

– Будь осторожна, следи за Чарли, – предостерегла Лора подругу. – На той неделе он забрался в постель к Джессике. Представляешь, он спал там, свернувшись прямо на ее одеяле?

– Какая прелесть! – рассмеялась Ники.

– Прелесть? – возмущенно повторила Лора. А потом вздохнула: – Ну да, согласна, похоже, я погорячилась.

Да уж! Я возмущенно мяукнул. Надеюсь, Ники не станет запирать меня на кухне каждый раз, как я гляну в сторону малыша Бенджамина. С Кэролайн она тоже была гораздо мягче, разрешала ей играть в какие-то игры на своем телефоне, а когда Лора стала жаловаться на капризы с едой, Ники только пожала плечами и посоветовала: «Не бери в голову. Может, у нее это просто полоса такая».

Но за ночь праздничная атмосфера улетучилась. Непрерывное мяуканье одного человеческого котенка в маленьком доме довольно неприятно. Двух – совершенно невыносимо. Один малыш будил криком другого, а потом они поднимали

всех, включая меня. Я заполз под свою пушистую подстилку и обвил голову хвостом, но крики все равно были слышны. В конце концов я не выдержал и присоединился к их хору. Ничего другого просто не оставалось. Но никто мне не помог, наоборот: на кухню явился Джулиан в пижаме и отругал меня.

– Хватит орать, и без тебя паршиво! – рявкнул он.

Я обиженно замолчал и до утра просидел на подоконнике, глядя на темный садик и мечтая о том, как славно было бы там поохотиться.

После завтрака всем стало легче, кошмарная ночь, казалось, была забыта. Погода наладилась, снова выглянуло солнце, и Джулиан с Кэролайн вдвоем ушли на пляж, а Лора и Ники уселись поболтать. Я улегся у Ники на коленях и довольно мурлыкал, вполуха слушая их разговор.

– Конечно, меня радует, что его бизнес так успешно развивается, – говорила Ники, и я сразу догадался, что речь идет о ее муже, Дэниеле. Женщины и раньше частенько о нем говорили, и я знал, что Дэниел ушел со старой работы в Лондоне и открыл мастерскую по ремонту автомашин. – И, разумеется, я понимаю, что теперь, когда у него собственное дело, приходится работать не покладая рук. Но...

– Но тебя беспокоит не то, что он подолгу пропадает на работе, – тихо подсказала Лора.

– Нет... Ах, Лора, разве я слишком многого требую? Я же

понимаю, что иногда после трудного дня ему хочется пропустить стаканчик, и не виню его... Но ведь этим дело не ограничивается. Он почти каждый вечер проводит в пабе, пропадает там, а дома почти не бывает. Мне начало казаться, что ему вообще не хочется домой.

– Могу себе представить, – Лора пожала Ники руку. – И он, наверное, теперь редко видит Бенджамина.

– Да он его вообще не видит. Бенни уже крепко спит, когда папочка добирается до дома на заплетающихся ногах. Да и по выходным он, разумеется, тоже часто работает. Ох, я ворчу и ворчу, как это ужасно. Многие пары так и живут, почти не видят друг друга из-за работы – и как-то выдерживают. Но ведь мы-то с ним потому и решили работать ближе к дому, что оба тратили очень много времени на дорогу и почти не бывали вместе!

– И вот что из этого вышло, – вздохнула Лора. – Но тебя хотя бы радует то, чем ты занимаешься, Ники. Работа с детьми и уход за Бенджином прекрасно сочетаются. Хотела бы и я найти что-то подобное, когда Джессика подрастет.

– Это будет нетрудно, у тебя ведь диплом медсестры. Ты права, Лора, мы должны сами сделать так, чтобы жизнь нас радовала, а не ждать сложа руки, пока мужья сделают нас счастливыми. Но...

– Вы с Дэном были такими счастливыми. Даже не похоже было, что вы уже долго женаты! Он должен задуматься, – Лора вдруг хитро усмехнулась и ткнула Ники в бок. – А то

проморгает тебя, уйдешь от него к Ползучему Кевину. Вот тогда он пожалеет!

– Да ну тебя! – Ники засмеялась. – Прошу, не напоминай мне о Кевине!

И обе они принялись хохотать. Ники так тряслась, что мне пришлось спрыгнуть на пол. Я понятия не имел, кто такой Кевин, где он ползал и почему? Может, у него были слабые ноги? А может, он и вовсе был змеей? Этого я не знал. По крайней мере, именно его надо благодарить за то, что у двух моих человеческих подружек поднялось настроение – пусть и на время!

Когда Джулиан снова уехал на работу, настроение в домике переменилось. Лора и Ники были довольны и все время болтали, а Кэролайн помрачнела еще больше.

– Всем весело, только мне не с кем поговорить, – жаловалась она. – Даже у Джессики появилась компания – Бенджамин! Почему нельзя, чтобы ко мне тоже приехала подруга?

– Кэролайн, подумай сама, – урезонивала ее Лора. – Здесь очень тесно. Мы тут и так, как сельди в бочке.

– Ну а когда Ники уедет? Можно? Лора, ну пожалуйста! Если бы Грейс приехала, мы бы с ней гуляли, играли, и я бы не путалась у тебя под ногами.

Лора оторопела.

– Ты не путаешься у меня под ногами, Кэролайн. Я никогда такого не говорила!

– Ничего и не нужно говорить, – буркнула в ответ Кэролайн. – Это и так видно.

– Неправда!

– Да ну? Никому дела нет, что я умираю от скуки в этой дыре.

– Кэролайн!

– Да ладно, ты и сама так думаешь. Ты повеселела только потому, что Ники приехала. Это нечестно! Так одиноко и грустно, как сейчас, мне не было даже, когда я болела!

Наступила жуткая тишина. Лора молча смотрела на Кэролайн, прижав руку ко рту. Ники (она выходила из комнаты во время ссоры) вбежала и обняла Лору, а Кэролайн бросилась по лестнице вверх.

– Она не то хотела сказать, – тихо сказала Ники.

– Нет, *то!* – крикнула сверху Кэролайн, перегнувшись через перила. – Вы просто не понимаете!

– Пытаемся понять, Кэролайн, – спокойно откликнулась Ники. Потом она обернулась к Лоре, – Почему бы не обсудить ее просьбу с Джулианом?

– Ты серьезно? Ты считаешь, что я должна торчать здесь с *двумя* капризными девчонками?

– Вообще-то, в одном Кэролайн права – ей было бы гораздо лучше, будь у нее компания.

Лора вздохнула.

– Думаю, да. Пожалуй, мы к ней несправедливы. Меня до глубины души потрясли ее слова о том, что она так одино-

ка. Бедный ребенок столько времени провел в больнице, а потом еще дома. Неужели я так очерствела, Ники, неужели я совсем бездушная?

– Конечно же, нет. Ты привыкла, что теперь Кэролайн здорова и хорошо себя чувствует, а в последнее время она тебя просто изводила. Да еще у тебя и с Джессикой полно хлопот.

– Знаешь, иногда мне кажется, что Кэролайн ревнует к ней.

– Странно, если б не ревновала – хотя бы немного. Особенно Джулиана.

– Верно... Ведь они очень долго жили вдвоем, только он и Кэролайн. А когда она болела, он так о ней заботился! Ее можно понять!

– Это значит, что у нее не было друзей среди сверстников. А теперь, когда они появились, ей, конечно, нужно проводить с ними больше времени.

– Ясно. Ты права... Что ж, вечером поговорю с Джулианом, посмотрим, что он на это скажет.

Я поднялся наверх и заглянул к Кэролайн. Я был уверен, что она лежит, уткнувшись лицом в подушку, как обычно после ссоры. К моему удивлению, дверь в спальню была закрыта, и я услышал, как Кэролайн с кем-то разговаривает. Я боднул дверь головой, но она не поддавалась, тогда я сел и стать царапать в нее двумя лапами. Кэролайн замолчала, потом сказала: «Подожди минуточку, там кто-то за дверью», – и от-

крыла дверь. Увидев меня, она улыбнулась, взяла на руки, отнесла в комнату и снова закрыла за собой дверь.

– Это был Чарли, – сказала она, и я увидел у нее в руке телефон. Телефон Лоры! От удивления я мякнул. – Тише, Чарли, лежи спокойно. Все в порядке, Грейс, я закрыла дверь, никто не услышит. Ну как, ты приедешь? Было бы здорово. Мы бы плавали, гуляли, а спать можно на моей кровати! Я тут просто *умираю* от тоски!

Что ответила Грейс, я не слышал, но Кэролайн, слушая ее, говорила: «Ясно», и еще: «Да, понимаю», а потом: «Ага, вот и Лора тоже, она просто не понимает. И все время занята только Джессикой. Как будто после ее рождения я перестала существовать. Ну, тогда ладно, спроси маму. А я попробую вечером поговорить с папой!»

Потом Кэролайн долго сидела на кровати, обхватив колени и что-то мурлыча под нос. Потом обняла меня и потерлась щекой о мой бок.

– Ах, Чарли, – шепнула она мне прямо в ухо, так что уху стало жарко и щекотно от ее дыхания. – Я *так* надеюсь, что Грейс разрешат приехать. Нам вдвоем будет просто классно, а остальные девчонки умрут от зависти. Ведь имею же я право как следует попрощаться с друзьями перед тем, как отправлюсь в эту дурацкую частную школу.

Мне ничего не оставалось, как помурчать в знак согласия. Вы же понимаете, я хотел только, чтобы она была счастлива. Разве мог я тогда знать, что все пойдет совсем не так и нас

ждут ужасные неприятности? Или что именно *мне* придется брать все в свои лапы, все улаживать и наводить порядок?

Глава 6

Все бы хорошо, но в тот же вечер ситуация изменилась после телефонного звонка Джулиана. Он, как обычно, позвонил после работы. В гостиной в это время были Лора и Ники. Послушав молча несколько минут, Лора переменялась в лице, и мне показалось, что она готова заплакать.

– Ну, надо же, – тихо сказала она, – а я так надеялась, что это не понадобится. Да, конечно, ты встревожен, дорогой, – и я тоже. Да, чем скорее это сделать, тем лучше. Возможно, это ложная тревога. Они ведь должны все проверять, даже при малейшем подозрении. Ты заберешь ее с собой в воскресенье? Ясно...

Лора молча выслушала, что говорил Джулиан, потом покачала головой и тяжело вздохнула:

– Знаешь, боюсь, она не захочет потом сюда возвращаться. Мне так стыдно, что я срывалась на нее. Вдруг она и правда грубит и капризничает, потому что ей снова плохо? Сегодня она сказала, что чувствует себя здесь более одинокой, чем когда болела. Да, конечно, она отбилась от рук, да... но все равно... ужасно.

Потом Лора опять помолчала и сказала:

– Ну, она просила, чтобы ее подружка Грейс приехала погостить на неделю. Ты же понимаешь – у меня гостит Ники, а она, видимо, чувствует себя совсем брошенной.

Имя не прозвучало ни разу, но было нетрудно догадаться, что они говорят о Кэролайн и что новости скверные. Они поговорили еще немного, и наконец Лора сказала: «Да, согласна, по-моему, это хороший план. Давай я ее сейчас позову и ты сам с ней поговоришь?»

Услышав, что звонит папа, Кэролайн вприпрыжку сбежала по лестнице. Она выглядела радостной и взволнованной.

– Я попрошу папу привезти Грейс в эти выходные, – сказала она. – Вот увидите, он согласится!

– Кэролайн, папа хочет тебе что-то сказать, – начала Лора, но Кэролайн вырвала телефон у нее из рук и начала возбужденно тараторить, рассказывая Джулиану о том, что хочет пригласить Грейс.

Подруги переглянулись, и Ники взяла Лору за руку. Она догадывалась, о чем пойдет речь.

– Что? – вскрикнула вдруг Кэролайн. – Снова в больницу? Зачем?

Она замолчала, уголки ее рта опустились.

– Вот это да, – тихо сказала она. А потом: – Да. Хорошо. Наверное. Ну ладно, пап, пока.

Она молча вернула трубку Лоре и как будто погасла.

– Еще рано волноваться, солнышко, – начала Лора.

– Тебе-то, может, и не о чем волноваться, – огрызнулась Кэролайн. – Это ведь мне снова будут делать этот ужасный укол огромной иглой. Но зачем? Они же говорили, что у меня все в порядке. Это несправедливо!

– Да. Ты права, это *очень* несправедливо. Но мы должны слушать врачей. Что-то в твоём анализе крови вызвало у них какие-то сомнения. Поэтому они так долго и не сообщали результат. Надо пройти обследование, чтобы во всем разобраться. Может, никакой лейкемии и нет, но нужно знать наверняка. Папа тебе сказал, что он собирается делать?

– Да, в воскресенье он меня заберет. Хоть одна приятная новость! Уеду, наконец, из этой дыры.

– Ты сдашь биопсию в понедельник, и он снова привезет тебя сюда. – Лора выдержала паузу, не отводя глаз от лица Кэролайн. – И, если родители Грейс разрешат, возьмет сюда и ее.

– Ого! – Кэролайн просияла. – Правда? А мне он не сказал!

– Ну, он сначала собирается позвонить маме и папе Грейс, вот и не хотел обнадеживать тебя раньше времени. Но я подумала, что, если ты узнаешь о наших планах, это поднимет тебе настроение. Будем надеяться, что все получится, да?

– Ага. Ух ты, спасибо, Лора! Будет прикольно... – Кэролайн беззаботно радовалась тому, что Грейс приедет к ней в гости. Снова забрав телефон Лоры, на этот раз с ее разрешения, она убежала наверх, чтобы еще раз позвонить подружке.

Лора посмотрела на Ники и покачала головой.

– Она как будто уже и забыла, что у нее возможен рецидив лейкемии... Надеюсь, я правильно поступила, рассказав ей про Грейс.

– Я тоже так думаю. Это ее отвлечет. Уверена, что Сара и Мартин позволят дочке поехать – особенно учитывая обстоятельства.

– Ох, Ники... – Лора вытерла глаза. – Я ужасно за нее боюсь. Хоть бы все обошлось! Не могу себе представить, что бедняжке снова придется пройти через все это.

– Старайся не думать о плохом, – сказала Ники, обнимая Лору. Долго ждать не придется, скоро все узнаем. Ну-ну, успокойся, ты должна держаться – ради Кэролайн.

– И быть с ней терпеливее.

– Вовсе нет. Иначе она перепугается и решит, что ты тоже поверила, что она заболела! – улыбаясь, возразила Ники. – Пусть все идет своим чередом. Кэролайн долго добивалась, чтобы к ней относились, как к здоровой. Вот и не меняй ничего.

Они обнялись. Лора вытерла глаза и встала, чтобы приготовить чай. Я прыгнул Ники на колени. Мне хотелось, чтобы меня тоже обняли. Я же не меньше них волновался из-за Кэролайн, но со мной никто ничего не обсуждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.